

Хотя Чжоу Ян и не совсем понимал, почему выплаты должны увеличиться вдвое, он всё равно кивнул. Позже, удивившись, он спросил:

— Ты идёшь туда?

Ответ был очевиден, поэтому Цзян Юйцзинь предпочел не отвечать.

Туннель был прямо перед ними, и не войти в него было бы очень невежливо.

Когда они подошли к входу в туннель, он показался им ещё больше. Глядя вверх, едва можно было разглядеть потолок. Цзян Юйцзинь отвел взгляд и вошёл внутрь.

Чжоу Ян последовал его примеру. Алая лаборатория отвергала всех, кого не приглашали, но сейчас он не был человеком.

Это был его первый трезвый взгляд на внутреннюю часть туннеля.

С пепельных стен осыпалась штукатурка, обнажая мозаику из камней внутри. Тусклый свет, казалось, возникший из ниоткуда, освещал землю, демонстрируя разбросанные по полу предметы. В туннеле, похожем на пещеру, эхом отдавались шаги, вызывая жуткое ощущение без всякой видимой причины.

Продолжая идти вперёд, они наконец увидели лампы накаливания, освещавшие туннель изнутри.

Это место уже нельзя было назвать «туннелем». Некоторые участки стен обветшали, не выдерживая нагрузки, и люди сложили из разных предметов импровизированные стены. Присмотревшись, Чжоу Ян заметил кое-что среди этих предметов, из-за чего остановился и наклонился, чтобы рассмотреть получше.

... Это были черные волосы, покрытые пылью, но все еще опознаваемые как человеческие.

Глаза Чжоу Яна расширились, он словно прирос к месту, не в силах пошевелиться.

Цзян Юйцзинь тоже это заметил, но лишь мельком взглянул на него, прежде чем отвести взгляд, и ничего не сказал. Только когда Чжоу Ян наконец вышел из оцепенения, он продолжил идти вперёд.

Воздух циркулировал по туннелю. Лампы накаливания, свисавшие с цепей, раскачивались, их свет перемещался и освещал огромные кучи мусора на земле.

С одной стороны мусорной кучи оставалась узкая тропинка, по которой мог пройти только один человек. Цзян Юйцзинь пошёл по ней, и хотя Чжоу Ян мог пройти через мусорную кучу напрямую, он решил сделать крюк и тоже пошёл по узкой тропинке.

На ходу он бросил взгляд на мусорную кучу.

В этих чёрных, огромных кучах мусора была разная одежда, игрушки и даже торчащие разлагающиеся руки, из-под которых едва виднелись белые кости.

Он мог сказать, что это было.

Чжоу Ян впервые в жизни увидел такое. Хотя он ничего не чувствовал, он мог только представить себе гнилостный запах разложения, который, должно быть, стоял здесь.

Пока он шёл по этому пути, его убеждения балансировали на грани краха.

Он вырос в цивилизованном обществе, где его учили и окружали верой в то, что каждый человек уникален и имеет право на основные человеческие права. Но здесь эти люди казались выброшенным на помойку мусором, гниющим рядом с другими отвратительными вещами, лишёнными всякого подобия достоинства или человечности.

Цзян Юйцзинь повернулся, чтобы посмотреть на человека, чьи руки уже слегка дрожали, и сказал:

— Если тебе тяжело смотреть, не надо.

Он почти не разговаривал с тех пор, как они вошли в туннель; это был его первый разговор с момента их прибытия.

Это был всего лишь микрокосм игры. Более жестокие вещи, возможно, непонятные большинству людей, остались внутри игры. Тем, кто живёт в реальном мире, не нужно понимать или сталкиваться с такими вещами.

Цзян Юйцзинь заговорил, и Чжоу Ян не осмелился посмотреть на него, заставив себя полностью сосредоточиться на человеке впереди.

Человек, идущий напротив, казался прежним, но по сравнению с играми-головоломками в нём не было той успокаивающей лёгкости.

Цзян Юйцзинь просто презирал здешний запах.

Это место, вероятно, было фрагментом, сохранившимся после краха игры, и сохранило тошнотворную атмосферу.

За огромной кучей мусора виднелся, казалось, бесконечный чёрный коридор без видимого конца.

Пройдя значительное расстояние, впереди наконец появился свет.

Лампа раскачивалась в воздухе, освещая определённую область. Металлическая дверь разделяла то, что находилось внутри, и то, что находилось снаружи, словно разделяя два разных мира.

Цзян Юйцзинь осторожно нажал на дверную ручку; дверь была заперта и не поддавалась.

Чжоу Ян предположил, что не сможет войти, и мысленно приготовился использовать возможности своего тела, чтобы пройти сквозь стену. Неожиданно, когда он поднял ногу, она столкнулась прямо со стеной.

Он не мог попасть внутрь.

Разочарованный неудачной попыткой, он повернулся, чтобы посмотреть на другого человека, и увидел, как тот достаёт небольшую заколку (зажим) которой он недавно пользовался.

Он наблюдал, как Цзян Юйцзинь поправлял заколку, слегка прищурившись и глядя в замочную скважину.

Чжоу Ян: “?”

Цзян Юйцзинь, без труда пытаясь вскрыть замок, успел взглянуть на призрака, стоявшего рядом с ним. Он сказал:

— Я и раньше взламывал замки.

Чжоу Ян: “.....?”

Щелчок.

Под пристальным взглядом Чжоу Яна Цзян Юйцзинь возился с замком. Всего два щелчка — и металлическая дверь приоткрылась.

Убрав заколку и стараясь вернуть ей первоначальный вид, он толкнул дверь и вошёл внутрь. Чжоу Ян на мгновение замешкался, прежде чем последовать его примеру.

Комната была освещена, но, в отличие от внешнего мира, в ней царил спокойный голубой свет, исходящий от различных трёхмерных трубок, стоявших в комнате.

Эти трубки, соединённые с потолком, содержали неподвижные фигуры, погружённые в неизвестную жидкость, которая слегка колыхалась от движения. Первая трубка оставалась пустой, словно специально для кого-то предназначенной.

Очевидно, это была коллекция Хунхун — некоторые вещи выглядели так, будто ими пользовались, а другие казались нетронутыми.

Комната была не маленькой, по крайней мере, не меньше, чем куча мусора, с которой они столкнулись ранее. Аккуратно расставленные трубки заполняли всё пространство, подавляя Чжоу Яна. Он быстро отвёл взгляд и инстинктивно придвинулся ближе к Цзян Юйцзиню:

— Все эти люди — недавно пропавшие?

Цзян Юйцзинь ответил:

— Я не уверен. Я всего лишь пациент.

Хотя некоторые из пропавших могли быть здесь, не все они были здесь. Большинство из них были из игры или экзотическими существами, иногда с узнаваемыми лицами.

Другой человек оставался слишком невозмутимым на протяжении всего путешествия. Чжоу Ян на мгновение забыл, что этот человек был пациентом, которого он вытащил из больницы. Он кивнул:

— Верно.

Цзян Юйцзинь некоторое время рассматривал ряды трубок, затем поднял ногу и пошёл между ними, минуя людей внутри. В конце концов он остановился перед одной из трубок.

Чжоу Ян, шедший позади, тоже остановился и, поднял голову.

Он увидел себя.

Погружённый в жидкость, он мирно закрыл глаза, не проявляя ни капли страха, который был у него, когда он вошёл.

Его прозрачная рука протянулась сквозь толстое стекло, и он невольно попытался коснуться своего тела.

В тот момент, когда прозрачная рука коснулась настоящей, иллюзорная фигура исчезла. Человек в неопознанной жидкости открыл глаза, рефлекторно пытаясь заговорить, но вместо этого проглотил полный рот жидкости. Его глаза расширились, он заёрзал в трубке.

Цзян Юйцзинь посмотрел на две кнопки — красную и зелёную — на трубке. Поколебавшись полсекунды, он нажал зелёную кнопку.

Он заботливо пополнил объем жидкости, которую Чжоу Ян выпил своим ртом.

Пробормотав извинения, Цзян Юйцзинь нажал другую кнопку.

На этот раз, похоже, он нажал правильно. После нажатия кнопки жидкость в трубке исчезла, и толстое стекло медленно опустилось.

Цзян Юйцзинь, наблюдая за молодым человеком, который всё ещё стоял на коленях, хватаясь за грудь и пытаясь отдышаться, с удивлением заметил, что тот сдерживается, словно вежливо принимая ситуацию.

Все было именно так, как он и предполагал.

Похоже, этому человеку не повезло: он столкнулся с Хунхун сразу же после прибытия и был быстро устранён.

Хунхун питала пристрастие к коллекционированию бездушных тел, считая их самыми естественными и чистыми предметами коллекционирования. Научившись разделять тело и душу, Хунхун оставила тело Чжоу Яна, выбросив его душу, как мусор, позволив ему скитаться по миру, пока он не забыл бы о своём существовании и в конце концов не исчез.

Всякий раз, когда душа касалась тела, она автоматически возвращалась. Очевидно, Хунхун заметила эту деталь, поэтому и построила эту комнату из материалов, препятствующих проникновению как материальных, так и нематериальных сущностей.

Тем не менее, самые сложные системы безопасности часто имеют простейшие лазейки.

Кхе, кхе!

Проглотив несколько глотков жидкости за короткий промежуток времени, Чжоу Ян схватился за горло, задыхаясь от боли. Его тело наклонилось, и он выпал из открытой трубы.

Он не упал на землю; кто-то подхватил его. Тепло, передавшееся через прикосновение, безошибочно человеческое, вызвало у него резь в носу.

Цзян Юйцзинь поймал падающего человека, намереваясь быстро отпустить его. Однако этот высокий парень, ростом более двух метров, не ослабил хватку, а только крепче обнял его, словно не замечая собственного веса.

Брови Цзян Юйцзиня дернулись.

Прежде чем он успел ударить противника в стиле карате, чтобы сбросить его с себя, тот наконец отпустил его.

Изначально намереваясь запечатлеть внешний вид туннеля для специального следственного отдела, Чжоу Ян не ожидал, что вернётся так быстро. Хотя хватка ослабла, энтузиазм Чжоу Яна не угас. Он взволнованно рассматривал свои пальцы, которые теперь могли свободно двигаться.

Шаги эхом отдавались за пределами комнаты.

Они были легкими, но слышны в тихом туннеле.

Шаги приближались, пока не остановились у двери.

В дверном проёме показалась детская голова, широко раскрытые глаза оглядели комнату, затем ребёнок вошёл и спросил:

— Здесь есть две плохие мыши?

Она взглянула на двух людей в углу — её лицо, всё ещё испачканное свежей кровью, — и улыбнулась невинно и беззаботно.

Цзян Юйцзинь посмотрел на ребёнка у двери, затем на растерянного человека рядом с ним. Наконец он похлопал Чжоу Яна по плечу:

— Закрой глаза.

Хотя Чжоу Ян и не был уверен в его намерениях, он послушно подчинился.

А потом он потерял сознание от удара карате.

За долю секунды до того, как окончательно потерять сознание, он увидел, что кто-то твёрдо стоит между ним и ребёнком у двери, а затем потерял сознание.

Проводив ненужного человека, Цзян Юйцзинь медленно размял свою руку, сосредоточившись на маленькой фигурке у двери, и вежливо поздоровался:

— Давно не виделись.

<http://bllate.org/book/13785/1216727>